

Выйдя из палатки, Вэй Сюнь тут же взбодрился от холодного вечернего ветра нагорья, ощутив, как вся духота и тяжесть в голове развеялись без следа.

- Капитан Вэй, ты наконец проснулся!

Те, кто следили за палаткой, сразу же заметили его появление. Как только он вышел, Фэй Лэчжи и другие радостно бросились к нему:

- Мы уже перепугались! Ты не подавал никаких признаков жизни, мы подумали, что...

- Всё в порядке, просто переутомился.

Вэй Сюнь отмахнулся, но тут же заметил, что Фэй Лэчжи и остальные остановились примерно в десяти метрах от палатки, не решаясь подойти ближе.

- В чём дело? - спросил он, недоумевая.

- Ну, это... - Фэй Лэчжи неловко засмеялся, нервно оглядываясь за спину Вэй Сюня, словно ища кого-то. Убедившись, что там нет крупного кошачьего, он с облегчением выдохнул.

- Ха-ха-ха, капитан, твой барс такой свирепый, что всех нас здорово напугал! - рассмеялся Цзи Хунцай, объясняя ситуацию.

Оказалось, что в день возвращения Вэй Сюня, когда к ужину он так и не появился, Инь Байтао забеспокоилась. Вместе с Фэй Лэчжи и Цзян Хунгуаном они решили проверить, всё ли в порядке, но были атакованы разъярённым снежным барсом.

- Ох, я чуть не поседел! - вспоминал Фэй Лэчжи, всё ещё содрогаясь от страха. - Эти клыки, будь он чуть менее сдержанным, могли бы оторвать мне руку. К счастью, барс просто прогнал нас и успокоился.

- Да, никто не мог подойти к палатке ближе десяти метров, - улыбнулась Инь Байтао, видя, что с Вэй Сюнем всё в порядке. - Сегодня днём ты всё ещё не просыпался, и мы начали серьёзно волноваться. Но боялись спровоцировать барса, чтобы он случайно не навредил тебе. Перепробовали кучу способов.

- Видимо, он просто защищал тебя. Эх, если бы его можно было забрать с собой после Путешествия... - вздохнул Фэй Лэчжи, сделав шаг вперёд.

Но в тот же миг его будто пронзило ледяное ощущение опасности. Он рефлекторно отпрыгнул назад, вернувшись за магическую черту десяти метров. И тут же из палатки появился снежный барс, сверля Фэй Лэчжи взглядом.

Убедившись, что тот отошёл на безопасное расстояние, барс тряхнул ушами и гордо подошёл к Вэй Сюню. Его серебристое тело встало между хозяином и остальными, а пушистая голова упёрлась в бок Вэй Сюня, будто подталкивая его обратно в палатку.

- Я проголодался. Есть что-нибудь поесть? - Вэй Сюнь равнодушно потрепал барса по голове и отстранился.

Он всё ещё чувствовал на себе влияние «Плодовитости»: нехватка янской энергии, плюс переизбыток энергии снежного барса - всё это сделало его эмоциональное состояние немного... неестественным. Особенно теперь, когда он мог чётко ощущать настроение барса.

Раньше он либо догадывался по поведению, либо чувствовал через кровь. Но теперь, даже отключив эту связь, он интуитивно понимал каждое движение зверя.

Подёргивание ушей – нетерпение.

Взмах хвоста – волнение.

Глухое урчание – привязанность.

А если барс трётся о него – это попытка пометить территорию.

Что касается того, что произошло в палатке...

Вэй Сюнь начал подозревать, что «Дикий Дух» в сочетании с «Плодовитостью» мог случайно дать барсу неверные сигналы. Возможно, зверь принял его за самку?

Именно поэтому барс искал его во время землетрясения и охранял, пока он спал?

Неужели титул действительно может работать таким образом? Это же чистейший обман дикой природы!

Наверняка барс сейчас в замешательстве – почему, когда атмосфера была такой подходящей, Вэй Сюнь вдруг оттолкнул его?

С другой стороны, теперь он действительно лучше понимал снежного барса – во всех аспектах. Он чувствовал, что прогресс в «Диком Духе» значительно вырос. Если всё продолжится в том же духе, к концу Путешествия он вполне сможет превратиться в снежного барса.

Но даже у Вэй Сюня есть совесть – продолжать обманывать барса было бы уже слишком.

«Разве можно становиться сильнее, обманывая чувства дикого зверя?»

Если бы это было любое другое животное – ещё куда ни шло. Но Сюэфэн – совсем другое дело.

После нескольких отказов барс, кажется, наконец понял, что его отвергают. Он ударил хвостом по земле, перестав урчать. Вместо этого он просто смотрел на Вэй Сюня – молча, неотрывно.

Его дикий, свирепый взгляд напоминал, что это не просто большая кошка, а опасный хищник, царь заснеженных вершин.

Фэй Лэчжи и другие замерли, опасаясь, что Вэй Сюнь разозлил барса, но тот лишь махнул рукой, не позволяя им вмешаться.

Он с интересом разглядывал взгляд зверя.

Снежный барс был прекрасен.

Особенно его глаза, которые теперь казались менее кровавыми. В сумеречном свете зрачки барса переливались благородным серо-голубым оттенком, напоминая облачное небо. А этот хищный, прицеливающийся взгляд идеально соответствовал вкусам Вэй Сюня.

«Только дикий зверь может выглядеть так по-настоящему грозно. Животные в зоопарках давно потеряли это величие».

Как жаль. Если бы не боязнь испортить жизнь Сюэфэна, Вэй Сюнь бы с радостью обнял его, разозлил и поиграл с его лапами.

Но он сдержался.

Он стоял неподвижно, спокойно глядя в глаза барсу, пока тот не развернулся и не исчез в наступающих сумерках.

- Капитан, он убежал... - неуверенно произнёс Фэй Лэчжи.

Он видел, что барс хотел остаться, но Вэй Сюнь его отверг. Выходит, зверь обиделся и ушёл?

- Еда. Я голоден. - Вэй Сюнь не стал комментировать ситуацию, лишь приложил руку к животу.

Он действительно был голоден. Усевшись у костра, он выпил три миски супа, съел пять больших плиток галет и два мясных консерва, шокировав Инь Байтао и остальных.

- Внизу, в руинах, я кое-что нашёл. - Вэй Сюнь потрогал живот - он всё ещё не наелся, но придётся потерпеть.

Он достал горсть прозрачных белых кристаллов, каждый размером с подушечку пальца.

- Возьмите по одному. Пока они при вас, злые духи-насекомые не посмеют приблизиться.

Это были осколки от хрустальной пагоды, которую съел Лисёнок. Их защитные свойства обеспечивались лишь остатками энергии Вэй Сюня.

- Капитан, мы не можем просто так взять это! Ты рисковал жизнью, добывая их, а мы не сделали ничего! - Фэй Лэчжи запротестовал.

Цзян Хунгуан также покачал головой:

- Путешественники не берут добычу просто так. Жадность убивает быстрее всего.

Выжившие члены команды понимали это как никто другой.

- Берите. - Вэй Сюнь не стал спорить, просто сунул кристаллы в руки Цзян Хунгуана.

- В руинах я столкнулся с множеством сверхъестественных угроз. Возможно, сложность маршрута изменилась. Эти кристаллы - части разрушенной девятирусной пагоды. Они обладают сильной энергией и защитят вас.

- Сверхъестественные угрозы?! - воскликнул Фан Юйхан, сразу догадавшись, в чём дело.

- Это Дин И! Он наверняка скрывался в тени и первым проник в руины!

Цзян Хунгуан мрачно кивнул и начал объяснять менее опытным членам команды, что значит «разблокировка сложности».

- Спасибо, капитан. - На этот раз никто не отказался.

Каждый поблагодарил Вэй Сюня и взял кристалл. То, что он поделился столь ценными находками, вызвало у всех искреннюю благодарность.

Хотя на самом деле эти кристаллы были лишь крошечной частью добычи Лисёнка – осколками от огромного камня.

Но путешественники один за другим бережно убирали их, а Цзян Хунгуан и другие и вовсе перестали скрывать свои знания, подробно излагая опыт бывалых странников.

- Лучше нам держаться вместе и следовать только по основным достопримечательностям, – сказал Цзян Хунгуан. – Основные достопримечательности – это те, сложность которых гид не может изменить. Пока мы будем придерживаться только их, Дин И вряд ли сможет подстроить какую-то пакость.

- На этот раз ему не удалось погубить капитана Вэй, и теперь он наверняка будет осторожнее.

Фан Юйхан вздохнул с беспокойством:

- Но нельзя же каждый день ждать вора. Капитан Вэй рано или поздно снова отлучится. Вот если Дин И опять задумает недоброе...

Бывалые путешественники молча понимали, что Вэй Сюнь несколько раз уходил, вероятно, выполняя задания, связанные с побочными достопримечательностями. Но, понимая, умолчали, лишь выражая беспокойство за него.

- Завтра мы отправимся в Малый Лесной Храм, да?

Вэй Сюнь же не обращал на это внимания. Он уже заметил, что Дин И сбежал за пределы горы Цюньцзун – то ли полагая, что Вэй Сюнь погибнет при землетрясении, то ли по другой причине, но явно собирался удрать. Вэй Сюнь, конечно, не мог упустить такой случай и, почувствовав бегство Дин И, намеренно скрыл связь «хозяин-раб» между ними, чтобы тот решил, что контроль утрачен.

Раньше Вэй Сюнь не смог бы этого сделать, но после поглощения демонической тени он справился с легкостью, будто всегда умел.

Вэй Сюню было интересно, какие еще козни может выкинуть Дин И, особенно потешаясь при мысли о том, как тот вернется в команду с победным видом, а потом остолбенеет, увидев его.

Поглотив демоническую тень, Вэй Сюнь получил столько энергии, что часть даже перепала Дин И. Тот, вероятно, уже мог вернуть человеческий облик. Но если бы Дин И обладал хоть каплей ума, он бы продолжил скрывать это с помощью артефактов, блокирующих трансляцию. Вэй Сюнь предполагал, что, учитывая характер Дин И, тот не выдержит и появится, когда они доберутся до Малого Лесного Храма...

Э?

Вэй Сюнь незаметно нахмурился. Он почувствовал, что Дин И стремительно приближается – с такой скоростью, что должен быть здесь уже через полчаса.

Что случилось? Неужели он так торопится?

- Капитан Вэй, споёте ещё? – у костра Фэй Лэчжи радостно предложил.

В честь пробуждения Вэй Сюня и завершения первой достопримечательности, а также перед отправкой завтра к руинам Шангшунга, все собрали дров и разожгли большой костёр. Пламя

пылало ярко, оранжево-красный свет озарял темноту, отражаясь на лицах.

Вдали от современности и технологий, на высокогорье, радость людей становилась простой и искренней. Фэй Лэчжи и другие по очереди пели и танцевали у костра, веселясь уже довольно долго. Вэй Сюнь видел, что Цзян Хунгуан и остальные старались поднять настроение, сплотить команду, но также дать выход чувствам по принципу «сегодня есть вино – сегодня и пей».

В древности костры разводили, чтобы защититься от врагов, и яркое пламя по-прежнему давало ощущение тепла и безопасности. Хотя Вэй Сюнь многого добился в руинах, путешественники беспокоились, что Дин И всё ещё скрывается в тени.

Завтра им предстояло покинуть знакомые руины Шангшунга и отправиться в неведомый Малый Лесной Храм, и даже опытные путешественники не могли избавиться от тревоги перед неизвестностью.

Костер оказался кстати – люди выплескивали накопившееся: страх, подавленность, неуверенность в завтрашнем дне, когда твоя жизнь зависит от других, необходимость рисковать или унижаться, чтобы выжить.

В других Путешествиях с гидом у них никогда бы не было возможности так расслабиться. Но сейчас, когда Дин И отсутствовал (хоть, вероятно, и вернётся), все использовали шанс выплеснуть эмоции.

Развлечения были в самом разгаре, и Вэй Сюнь, заразившись настроением, тоже спел – старинную песню о степях, мелодичную и величественную, идеально подходящую для этого Путешествия. Фэй Лэчжи и другие знали, что Вэй Сюнь говорит по-тибетски, но не ожидали, что он так хорошо поёт. Его раскованность, естественность и уверенность поражали.

Казалось, он не боится ни неизвестности завтрашнего дня, ни скрытых опасностей, словно идущие за ним никогда не столкнутся с непреодолимыми трудностями. Это магнетическое обаяние заставляло других непроизвольно подчиняться.

– Э, капитан Вэй, у вас тут... в волосах что-то есть?

Фэй Лэчжи указал на прядь у виска Вэй Сюня – несколько более длинных, чем остальные. Вэй Сюнь подергал их и увидел, что они белоснежные, под светом костра отливая теплым желтоватым оттенком.

– Всё в порядке, это из-за титула, – равнодушно ответил Вэй Сюнь.

Ещё несколько прядей побелели – как раз то, чего он хотел, постепенно проявляя седину. Кстати, в этом плане снежный барс был удобнее хорька: сезонная линька не шла ни в какое сравнение с всегда белоснежной шубой.

– Пойте без меня.

Вэй Сюнь встал, взял термос и отошёл от костра. Звуки песен и смеха затихали по мере удаления. Он остановился на краю лагеря, глядя на северо-восток – оттуда приближался Дин И.

Если бы тот действительно осмелел, вернул человеческий облик и уже рвался вернуть власть, его следовало проучить как следует.

Вэй Сюнь не спеша сменил перчатки, снял и отбросил ветровку, оставшись в тёплом сером пуловере. Его худощавое тело скрывало мощь, жаждавшую выхода.

Ночью на высокогорье должно быть холодно, но Вэй Сюню было жарко. Он вобрал слишком много янской энергии, и внутри будто горели угли. Даже после ухода снежного барса, когда Сяо Цуй больше не находилась в Сфере демонических насекомых, а титул «Продолжатель рода» исчез, этот жар не утихал, оставляя Вэй Сюня бодрым и энергичным.

За долгие годы болезни он отвык от такого состояния, но раздобытую янскую энергию нельзя было просто так растратить. Вэй Сюнь нашёл другой способ выпустить пар – например, избить маленького Дин И.

Сцена выйдет кровавой, поэтому он отошёл подальше, чтобы ничто не мешало ему насладиться процессом.

Вэй Сюнь спокойно ждал на холодном ветру. Костёр разожгли около девяти, и сейчас, через полчаса, уже приближалось десять. Луна поднялась высоко, её свет заливал горы и землю, словно серебро. Без искусственного освещения лунного света хватало, чтобы осветить путь.

С высоты Вэй Сюнь увидел тёмную фигуру, несущуюся по горной тропе. Она двигалась грациозно, конечности вытянуты в беге, лунный свет играл на серебристой шерсти, как иней, делая её похожей на духа снежных гор.

Вскоре скалы скрыли её от глаз, но Вэй Сюнь в изумлении расширил глаза.

Это же Сюэфэн!

Почему его ощущения совпадают с Дин И?!

Вэй Сюнь инстинктивно шагнул вперёд, но не смог найти следов барса. Ранее, чтобы проверить, действительно ли он понимает его язык тела, он разорвал их кровавую связь и теперь не знал, куда тот направился.

Как он мог столкнуться с Дин И? Разве что...

Лицо Вэй Сюня потемнело, в сердце мелькнула жажда убийства. Он чувствовал, что Дин И приближается, всё ближе. Через несколько мгновений почти неслышные шаги донеслись до него, и серебристый зверь появился в лунном свете, спрыгнул со скалы и медленно подошёл к Вэй Сюню.

Тот быстро осмотрел барса и, увидев, что его не контролирует Дин И, с облегчением выдохнул.

Но Сюэфэн тоже разглядывал Вэй Сюня. Похоже, его предыдущие отказы глубоко засели в памяти зверя, и теперь барс двигался осторожно, внимательно следя за выражением его лица, медленно приближаясь.

Как в замедленной съёмке, его мускулы перекатывались под шерстью, серебристая шубка в лунном свете напоминала ртуть, и этот блеск тянулся вдоль хребта до кончика пушистого хвоста, придавая ему благородство и грацию.

Зрелище было потрясающим, и даже то, что барс нёс добычу в зубах, лишь добавляло дикой гордости, делая его ещё более величественным.

Если бы только его «добычей» не была маленькая чёрная собачка, это был бы идеальный кадр...

- Сюэфэн... это...

На лице Вэй Сюня отразилось недоумение. Даже он не мог этого понять.

Почему пёс Дин И оказался в зубах у барса, притворяясь мёртвым?

Так вот почему Дин И «стремительно приближался» - он вовсе не рвался вернуть власть?

Или его поймал снежный барс??

Это просто невозможно, ну не должен Дин И, будь он хоть трижды собакой, позволить снежному барсу схватить себя! Даже если он был ранен при побеге от землетрясения, как он мог оказаться настолько беспомощным?

- Уррр...

Снежный барс остановился в трёх шагах от Вэй Сюня, выпустил из пасти чёрного пёсика и прижал его лапой. Затем он грациозно уселся, обвив себя длинным хвостом. Взгляд барса, устремлённый на Вэй Сюня, был спокоен и уверен, лишь полукруглые пушистые ушки подрагивали, выказывая нетерпение.

- Уррр...

Вэй Сюнь не ошибся - барс действительно звал его.

Но зачем? Он не совсем понимал. Позвать поесть, поиграть или...

- Это мне?

Мысли Вэй Сюня закружились, и он вдруг вспомнил тот момент, когда, одурманенный зловонием крови и слизи с тела пса Дина, он обнимал барса, чтобы прийти в себя. Тогда барс, кажется, несколько раз взглянул в сторону, куда сбежал Дин. Может, он запомнил его запах?

Подумал, что пёс обидел Вэй Сюня, и поймал его, чтобы задобрить?

Вот это да...

Вэй Сюнь усмехнулся, глядя на Дина, но в душе его клокотали вопросы. Ранее он хотел довести пса до состояния полного ужаса, но теперь тот и так был предельно напуган - увидев Вэй Сюня, он тут же закрыл глаза, притворяясь мёртвым под лапой барса, но внутри бушевали страх, ненависть, недоверие и даже отчаяние.

Хотя Вэй Сюнь и заблокировал контракт, разница в их статусе была такова, что блокировка лишь лишала Дина возможности чувствовать его присутствие и общаться с ним. Однако все сложные эмоции пса Вэй Сюнь ощущал вполне отчётливо.

Похоже, Дин и сам не понимал, как его умудрился поймать снежный барс.

Вэй Сюнь вспомнил тех мумий, активированных демонической шкурой, которые под лапой барса превратились в обычные трупы. Раньше он думал, что барс обладает врождённой способностью подавлять тибетских демонов.

Но, судя по реакции Дина, способности барса распространяются не только на Тибет, но и на всё, связанное с Бездной.

Кажется, когда барс рядом, Сяо Цзинь и Сяо Цуй тоже ведут себя не так активно.

Уж точно не похоже на обычного снежного барса. Но Сюэ Фэн и так необычен. Остальные не знали его происхождения, но Вэй Сюнь отлично помнил, что он появился на заднем сиденье джипа для новичков, когда он очнулся.

Может, Сюэ Фэн действительно связан с одной из достопримечательностей этого Путешествия?

Погрузившись в размышления, Вэй Сюнь замер на месте, а барс, видя это, начал нервно бить хвостом по земле. Поначалу он сидел величественно, пытаясь заманить Вэй Сюня добычей, но теперь, когда тот не двигался, барс забеспокоился – когти, впившиеся в Дина, сжались сильнее.

Услышав, как Дин стонет от боли, Вэй Сюнь очнулся. Он отбросил мысли о событиях в палатке, решив тщательно осмотреть Сюэ Фэна и выяснить, действительно ли он необычный барс. Но едва он сделал шаг вперёд, как застыл на месте – барс в нервном напряжении схватил себя за хвост зубами.

В интернете полно видео, где кошки, собаки и даже лисицы гоняются за собственным хвостом. У снежных барсов хвосты длинные и гибкие, они действительно могут их ловить ртом – например, при переходе через реку или во время игр.

Детёныши барсов любят кусать хвосты своих матерей – говорят, это помогает снять напряжение, и некоторые сохраняют эту привычку во взрослом возрасте.

Вэй Сюнь впервые видел, как Сюэ Фэн кусает свой хвост. Он ахнул от умиления, но барс заметил лишь его шаг и тут же расслабился. Лёгкой походкой он подошёл к Вэй Сюню, стал тереться о него, ворча в голос, словно упрекая за предыдущее равнодушие.

Вэй Сюнь потянулся к его хвосту, и барс без возражений сунул пушистую толстую кисть ему в руки, позволяя делать с ней что угодно.

- Эх, Сюэ Фэн, пошли со мной.

Барс так обволок Вэй Сюня, что тот чуть не забыл про Дина. Устоять перед его обаянием было невозможно, особенно видя, как он принёс «добычу» в знак примирения. Вэй Сюню стало жаль барса, он обнял его и принялся гладить густую шерсть. Мысль о скорой разлуке уже казалась невыносимой.

Если в барсе действительно есть что-то особенное, как в том черепе Белого Волка, то, наверное, его можно забрать с собой в Туристическое Бюро...

Пока Вэй Сюнь размышлял, он нежно ласкал барса, а затем, наконец, оторвался от него, подобрал «испуганно упавшего в обморок» пса и отнёс в свою палатку.

Барс последовал за ним по пятам, не обращая внимания на Дина, а лишь крутясь вокруг Вэй Сюня, рискуя свалить его своим массивным, но ловким телом.

Когда Вэй Сюнь сел, барс устроился у него на коленях, положив голову ему на ноги. Его серо-

голубые глаза сияли чистотой и преданностью, отражая только его. Вэй Сюнь снова расчесал его шерсть с головы до хвоста, и лишь тогда приступил к разбору с Дин И.

«Дин И, ты уже решил, как хочешь умереть?»

В отличие от нежных слов, обращённых к барсу, голос Вэй Сюня для Дина прозвучал, как удар грома. Лёгкий, даже с улыбкой – ведь барс лизал его ладонь – но Дина бросило в дрожь, сердце бешено заколотилось.

Вэй Сюнь... говорил серьёзно!

Когда Дин бежал, в нём ещё теплилась надежда – если Вэй Сюнь умрёт, он сможет выместить злобу на остальных членах группы. Но теперь, видя Вэй Сюня целым и невредимым, все эти мысли испарились, остался лишь жгучий страх за свою жизнь.

Он недооценил методы Вэй Сюня.

Дин И дрожал от ужаса – даже он сам не осмелился бы бросить вызов запечатанным руинам, но Вэй Сюнь не только вернулся оттуда во время землетрясения без единой царапины, но и явно приобрёл что-то ценное.

Новичок... нет, Дин И уже не смел считать его новичком. Способности Вэй Сюня превращать других в монстров были неслыханными, они могли сравниться разве что с великими гидами.

Его жизнь теперь целиком в руках Вэй Сюня. Одно его слово – и сопротивление бесполезно, смерть неминуема!

Дин И не хотел умирать – он выживал в Бюро так долго не только благодаря жестокости, но и осторожности. Его побег был продуман.

«Хозяин, хозяин, я не хотел бежать! Но у меня не было выбора, честно!»

Дин рыдал, чёрный пёс корчился в судорогах, даже напугав барса. Вэй Сюнь почесал барсу уши, затем резко посмотрел на Дина, и тот сразу замолчал, с трудом выдавливая объяснения.

«Когда хозяин велел мне бежать от руин, я не хотел мешать, но и не мог бросить вас одного, поэтому решил дожидаться у входа...»

Голос Дина дрожал: «Но тогда я получил сигнал от Даоса Пчёл!»

«Даоса Пчёл?» – равнодушно переспросил Вэй Сюнь. «Того гида из Лиги Мясников, с которым ты связан?»

«Да, именно его! Даос Пчёл – великий гид, занимающий 50-е место в списке И-ранга! По сравнению с ним я просто жалкая сошка, как я смел бы послушаться... мрррф!»

Дин не успел продолжить ныть – Вэй Сюнь заставил его замолчать, используя власть контракта «хозяин-раб». Раньше, сразу после подчинения Дина, он не стал детально расспрашивать о гидах Лиги Мясников, потому что ещё не полностью контролировал свои силы и боялся, что при упоминании ключевых слов сработает защитное заклятие.

Но сейчас, после поглощения демонического призрака, Дин стал в его руках податливым, как пластилин. И, как он и предполагал, на Дине действительно была скрытая странная печать. Вэй Сюнь не стал удалять её, а лишь блокировал особым способом, прежде чем продолжить

допрос.

Мучая Дина, Вэй Сюнь рассеянно взял лапу барса и надавил на неё. Барс дёрнулся и отстранился. Кошачьи обычно не любят, когда что-то давит на их лапы – Вэй Сюнь знал это по играм с Пирожком дома.

Вэй Сюнь оживился: он нажимал, снежный барс отстранялся, и после нескольких таких циклов игры барс в конце концов прижал его лапу к руке Вэй Сюня, устремив на него пронзительные серо-голубые глаза.

Уголки губ Вэй Сюня дрогнули в улыбке, и он перестал дразнить барса, разблокировав Дин И.

Прошла всего минута, но Дин И был настолько напуган, что обмяк. Контракт между демонами Бездны, связывающий хозяина и раба, жесток и безжалостен, предлагая бесчисленные способы истязания души. Вэй Сюнь лишь слегка надавил, и этого хватило, чтобы сломить остатки сопротивления в Дин И, заставив его выболтать всё без утайки.

Оказалось, что Даос Пчёл занимает пятидесятое место в рейтинге гидов категории «И», разводя несколько ульев с уникальными пчёлами. Он давно соперничал за место с Бин-49, и после того, как тот понёс тяжёлые потери в «Пьянящей Красоте Западного Хунаня», Даос Пчёл подвинулся на ступень выше. Чтобы закрепиться на новой позиции, ему требовалось вывести новую пчелиную матку, но на это нужны были ресурсы.

В Большом Альянсе царил жёсткая конкуренция, разбитая на множество фракций, и Даос Пчёл вынужден был заискивать перед вышестоящими. Он был хитёр и, пока другие охотились за Бин Цзю, подчинил себе Дин И, который сам себя называл «Маленьким Бин Цзю». В этом Путешествии Даос дал Дин И задание: найти «Хрустальный Труп», хранящийся в глубинах руин Шангшунга в Маленький Олмо Лунгринг, но основной целью было продвижение Дин И.

Однако, когда руины разблокировались и началось землетрясение, Дин И думал только о бегстве, а не о каком-то трупе. Он не был настолько глуп, чтобы сбежать сразу – нужно было хотя бы убедиться, что Вэй Сюнь мёртв, да и контракт связывал его, заставляя опасаться, что смерть хозяина утянет за собой и его.

И тут он получил сигнал от Даоса Пчёл.

- Вы можете общаться во время Путешествия?

- Он дал мне три кокона. Когда они раскрываются, я получаю его сообщения.

Дин И дрожащим голосом объяснил, что напрямую общаться в Путешествии они не могли, но Даос Пчёл мог передавать сообщения через коконы. Видимо, эти коконы были особенными, раз позволяли такое.

Не тратя слов, Дин И отдал все коконы Вэй Сюню. На улице уже стемнело, в палатке не горел свет, а толстое одеяло из меха снежного барса покрывало ноги Вэй Сюня, скрывая все движения.

Три кокона размером с подушечку пальца были чёрно-красными и источали зловещую кровавую ауру. Первый уже был разорван, и внутри виднелась мёртвая чёрная пчела с кровавыми узорами. Похоже, передача сообщений в Путешествие была делом непростым: как пояснил Дин И, пчела умерла сразу после передачи одной-единственной фразы.

- Что он велел тебе делать?

Вэй Сюнь незаметно подбросил коконы под спальник, и Сяо Цуй, прятаясь в палатке, тут же утащила их. Лисёнок не мог удерживать живых существ внутри себя, но унести коконы к материнской особи было разумным решением.

- Он... Он велел мне использовать пчелиный яд, чтобы подчинить вас по пути в Маленький Лесной Храм.

Дин И говорил испуганно:

- Завтра днём появится вторая пчела.

Сказав это, он напрягся, ожидая, что Вэй Сюнь взорвётся от ярости или подвергнет его жестокому наказанию, но... вместо этого услышал... смех?

- Ну что за вежливый человек.

Вэй Сюнь потрепал снежного барса по голове и вздохнул:

- Не успел прийти, как уже принёс подарки.

Дин И: ???

Он не понимал, о чём говорит Вэй Сюнь. В его голове творился хаос, но, желая сохранить жизнь, он предупредил:

- Хозяин... Они не могут войти в Путешествие, но те, кто посильнее, могут использовать свои способы, чтобы сесть на обратный транспорт...

Проникнуть в Путешествие сложно, но когда все достопримечательности посещены и путешественники возвращаются домой, правила становятся слабее. Гиды давно изучили их вдоль и поперёк, и Даос Пчёл наверняка будет ждать в конечной точке!

- Об этом не беспокойся.

Вэй Сюнь был доволен. Только получив титул Повелителя Демонических Насекомых и размышляя, где бы раздобыть их побольше, он тут же получает подарочный улей.

Демонические пчёлы - серьёзные противники: ядовитые, агрессивные, действующие роем под управлением матки.

Особенно ценен их мёд - сладкий, насыщенный, настоящая находка для обитателей Бездны. Даже Сяо Цзинь зажужжал от возбуждения: оказывается, рядом с владениями валентинских комаров обитал огромный рой могущественных пчёл численностью в тысячи особей. Их мёд был полон энергии и идеально подходил для выращивания демонических насекомых.

Самцы валентинских комаров после превращения нуждались в большом количестве крови для созревания, и мёд был для них ценнейшим ресурсом. Внешне Сяо Цзинь напоминал скорее пчелу, чем комара - всё для того, чтобы проникать в улей и воровать мёд.

Вэй Сюнь не обольщался: хоть он и превосходил Дин И, это не означало, что он сможет одолеть Даоса Пчёл, гида уровня «И-50».

Но что с того? Неужели нужно дрожать от страха и целыми днями переживать?

У Вэй Сюня не было таких эмоций – лишь радость. С самого первого дня, когда он избил Дин И, он понимал, что привлечёт всеобщее внимание.

Он и должен быть в центре всеобщего внимания, свободный и ни в чём себя не ограничивающий.

Разве «И-50» – это высокий ранг?

Когда он только начинал как новичок, он уже прошёл «Пьянящую Красоту Западного Хунаня» под именем Бин Цзю, открыл маршрут на 30° северной широты и опередил Бин-49.

Честно говоря, «И-50» не слишком его впечатлял – куда интереснее были сами пчёлы.

Его дебют в роли гида привлёк внимание всего мира. Теперь его дебют в роли путешественника не должен быть хуже.

Весь мир наблюдает.

Впереди ещё множество Путешествий, запретных зон и опасных мест, ждущих его исследований. Выше, сильнее, могущественнее – пусть все смотрят, ждут его действий. Только так будет по-настоящему интересно.

- Спи.

Вэй Сюнь забрался в спальник, потрепал снежного барса по боку и лёг, удовлетворённо выдохнув.

Каждый вечер засыпать в предвкушении завтрашнего дня – вот оно, идеальная жизнь!

На следующее утро, в семь часов, путешественники, перекусив, собрали вещи и спустились с горы Цюнцзун в деревню Вэньбунань. Сегодня им предстояло заехать в уезд Ньима за припасами, а затем отправиться в Маленький Лесной Храм – почти целый день в пути.

Обсуждалось, не лучше ли пополнить запасы прямо в Вэньбунане и сразу ехать в храм, минуя Ньима, ведь путь был долгим, и если Дин И нападёт в дороге, защититься будет сложно.

Однако, когда они спустились в деревню, их встретил Наследник Орлиной Флейты с двумя Ламами, которые преградили Вэй Сюню дорогу.

Остальные остановились, нахмурились. Ламы были облачены в красно-фиолетовые одеяния, но их локти и предплечья были обнажены, демонстрируя мощные мышцы. Их квадратные лица с тёмной кожей и пронзительными глазами источали угрозу, и хотя они смотрели только на Вэй Сюня, остальные ощущали давящую ауру.

Ламы стояли перед Вэй Сюнем, высокие, как две железные башни, бросая на него тень. Они молча смотрели на него, их лица становились всё напряжённее, а взгляд – всё пронзительнее.

Атмосфера накалялась, словно тетива лука перед выстрелом. Цзи Хунцай и другие приготовились, окружив Вэй Сюня, готовые в любой момент атаковать. Даже поводырь Дуодоу оскалил зубы.

- Ты... – начал передний Лама, его голос грохнул, как гром, но дальше он замолчал, лишь мышцы лица дёргались, придавая ему ещё более свирепый вид.

Фэй Лэчжи и другие уже готовы были броситься в бой, но Вэй Сюнь остановил их жестом и спокойно спросил:

- Вы кто?

Он взглянул на Наследника Орлиной Флейты, но прежде чем тот ответил, Лама вдруг рявкнул:

- Вы и есть Посланник, находящийся под защитой Будды Дунба Синьжао, Драконьего Бога, Чёрного Защитника Дала Мэйба (Повелителя Злобных Духов-Насекомых), Золотокрылого Гаруды, Жреца Гу Синя и Священного Зверя Снежных Равнин?!

<http://bllate.org/book/14683/1309037>